

Презренные агенты фашистской буржуазии

Процесс антисоветского троцкистского центра, созданного по директиве злейшего врага Советской страны — предателя Троцкого, в составе Пятакова, Радена, Сокольников, Серебрякова с их пособниками, с ясно выраженной яркостью вскрыл карьеру беспринципного и в котором по своей гнусности и неопределенности предательства и измены родине, самого подлого заговора против партии Ленин — Сталина, против социализма.

Вне в августе прошлого года на московском процессе похитителей троцкистско-англового террористического подполья трижды презренные посланцы этих бандитов Зинovieв, Каменев пытались уверить, что их антисоветской подлой деятельностью руководила только голая жажда власти. Недавно расстрелянный предатель Каменев утверждал, что в борьбе против партии им двигало лишь «головоуловительное послание к власти». Этой лживой выдумкой они, как туманной завесой, старались замаскировать своих сообщников и последователей, продолжавших в после ликвидации газетчиков свою подлую работу. Теперь мотивы, руководившие предателями и изменниками, стали очевидны. Показания пойманных с подлым подручных Троцкого из англо-троцкистского центра и материалы судебного следствия со всей очевидностью показали, что подлая троцкистская банда имела свои планы, замыслы и свою политическую программу.

Это — программа борьбы против социализма. Это — омерзительная программа восстановления в СССР власти капитализма, которую главарь бандитской шайки Троцкий, клеветая на социалистическое строительство, усиленно развивал, пребывая за границей.

Существо этой «программы» товарищ Сталин охарактеризовал еще на 17 съезде партии:

«Возьмите прошлые годы номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чем пишут там господ троцкисты, в чем выражаются их «ловкие» программы? Они требуют: роспуска совхозов, как нерентабельных, роспуска большей части колхозов, сокращения, отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к индивидуальной политике и слезы по

чужого характера нашей революции, отрицание возможности построения социализма в нашей стране, составление коалиции троцкистско-синговского блока, всегда определяли враждебную социалистическому строительству позицию этой банды.

Возьмем всем известные факты. Разве «левые» фразы о сверхиндустриализации и троцкистская теория «первоначального социалистического накопления» за счет разорения и ограбления крестьянства не имели своей целью подорвать связь города с деревней и тем самым ослабить советскую власть, сорвать всякую возможность действительной индустриализации? Или разве троцкистское требование «равнения на международное разделение труда» (то есть отказа от преобразования СССР из страны веховой машины в страну, производящую их) не имело целью сатанизировать рост социалистической индустрии и тем самым превратить нашу страну в придаток капиталистической системы?

Опрямись уверовать, реализацию отсталости и подчинить наше хозяйство империализму, троцкистско-англо-синговская шайка уже в то время «работала» над восстановлением капитализма в СССР. Она старалась выиспать пропасть между рабочим классом и крестьянством и разорвать их союз, являющийся главной гарантией прочности советского государства. Не случайно все враги советской власти внутри и вне страны делали ставку на троцкистскую и зинovieвскую «оппозицию» — она видела в ней свою агентуру. Но линия эта омерзительное лицо этих загнивших капитализма не было вскрыто так ярко и с такой полнотой, как на последнем процессе параллельного троцкистского центра.

Пятаков, Раден и их подручные открыто признали, что в соответствии с директивами Троцкого «власть троцкистско-синговского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма».

Презренные троцкистско-синговские хотели вновь вернуть к народу СССР дрябл капитализма и эксплуатации. Они хотели вернуть к народом нашей страны то, что было отобрано от них трудом и по

верховную работу на военных предприятиях и на фронте...».

За свой приезд к власти троцкисты собирались захватить иностранным государством — злейшим врагом СССР — не только ценой крови трудящихся, но и тем, что обязались отдать СССР на разграбление, превратить его в колонию германского и японского империализма. Омерзительные враги советского народа намеревались не только приехать иностранным капитал в виде концессий, но и обзавестись на территории нашей страны в пользу иностранных держав.

«Несомненно придется пойти на территориальные уступки, — писал Троцкий Радену — ... Придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии — Ураму... Мы должны будем допустить ее (Германию) к участию в эксплуатации руды, марганца, золота, нефти, азбастов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых».

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота».

Выполняя директиву Троцкого «навести чувствительные удары по самым чувствительным местам», фашистская шайка сделала все, что могла, дабы подготовить крах СССР в войне с империалистами и ослабить оборонную мощь СССР.

Вредительство на заводах, особенно оборонного значения, организация крушений на железных дорогах, аварии на заводах и шахтах, шпионаж в пользу фашистских государств — вот чем занимается фашистская шайка по указке своих хозяев.

Эти мерзавцы отдавали себе отчет в том, что крушения и диверсионные акты на действующих предприятиях несут человеческие жертвы. Но омерзительные троцкистская банда к этому и стремилась. — Даже лучше, если будут жертвы, — рассуждали троцкисты, — так как это вызовет озлобление рабочих, а это нам и нужно.

Через моря крови троцкисты хотели прорваться к власти на иностранных штыках. Все свою ненависть к советскому обществу строили, к социализму эти преступники олицетворяли в невинности к Сталину и его близким советникам С. М. Киропеней-

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА**ПРИГОВОР**

Именем Союза Советских Социалистических Республик
Военная коллегия Верховного Суда СССР

В составе:

Председательствующего — председателя Военной коллегии Верховного суда Союза ССР
армиейориста В. В. Ульрих,
заместителя председателя Военной коллегии Верховного суда Союза ССР
корветюриса И. О. Матулович и
членов: члена Военной коллегии Верховного суда Союза ССР
дивизиониста Н. М. Рычкова,
при секретаре военном юрисконсульте
первого ранга А. Ф. Истишине.

С участием государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского и членов московской коллегии защитников т.т. И. Д. Брауна, Н. В. Комарова и С. К. Казначеева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 23—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. Пятакова, Юрия (Георгий) Леонидовича, 1890 года рождения, служащего;
2. Сокольников, Григория Яковлевича, 1888 года рождения, служащего;
3. Радена, Карла Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста;
4. Серебрякова, Леонида Петровича, 1888 года рождения, служащего;
5. Лившица, Якова Абрамовича, 1896 года рождения, служащего;
6. Муралова, Николая Ивановича, 1877 года рождения, служащего;
7. Дробинца, Якова Наумовича, 1891 года рождения, служащего;
8. Богуславского, Михаила Соломоновича, 1886 года рождения, служащего;
9. Кизева, Ивана Александровича, 1893 года рождения, служащего;
10. Ратайчака, Станислава Антоновича, 1894 года рождения, служащего;
11. Наркина, Бориса Осиповича, 1895 года рождения, служащего;
12. Шестова, Алексея Александровича, 1896 года рождения, служащего;
13. Стройкова, Михаила Степановича, 1899 года рождения, служащего.

центром» в составе Зинovieв, Каменев, Смирнов и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подкулачные по настоящему делу Ю. Я. Пятаков, Б. В. Раден, Г. Я. Сокольников и Л. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма в власти буржуазии путем предательской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономической и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радена и Сокольников — в Москве выступили в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гессом обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германии и Японии ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины, Германии, Польши и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обещал, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения. Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития аграрно-лесной деятельности, предательской, диверсионной

западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подкулачных по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробинца.

Диверсионная и предательская работа в промышленности, главным образом на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подкулачными по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при прямом участии агентов германской и японской разведки и заключалась в срыве планов производства, ухудшении качества продукции, в организации поджогов и взрывов заводов или отдельных цехов и шахт, в организации крушений поездов, порче подвижного состава и железнодорожного пути.

При организации диверсионных актов подкулачные исходили из указаний врага народа Троцкого — «нанести чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», дополненных указаниями Пятакова, Лившица и Дробинца — не останавливаться перед человеческими жертвами, ибо «чем больше жертв, тем лучше, так как это вызовет озлобление рабочих».

В химической промышленности, по заданиям Пятакова, подкулачными Ратайчаком и Пушиным проводилась вредительская работа, направленная на сврыв государственного производственного плана, на задержку строительства новых заводов и предприятий и на недоброкачественное строительство новых предприятий.

Кроме того, обвиняемые Ратайчаком и Пушиным в 1934—1935 гг. организовали три диверсионных акта на Гордовском азотно-туковом комбинате, причем два из них со взрывами, что повлекло за собой гибель рабочих и причинило большие материальные убытки.

Диверсионные акты были также организованы по предложению подкулачного Ратайчака, на Воскресенском химическом комбинате и Невском заводе.

советского троцкистского центра, была направлена на сврыв государственного плана погрузки, особенно по важнейшим грузам (уголь, руда, хлеб), на порчу подвижного состава (вагоны, паровозы), железнодорожного пути и на организацию крушений поездов, особенно воинских.

Подкулачным Князевым, по указанию Лившица и заданию агента японской разведки г-на Х., в 1935—1936 г. г. был организован и совершен ряд крушений товарных, пассажирских и воинских поездов с человеческими жертвами, причем крупнейшее воинского эшелона на станции Шумиха 27 октября 1935 года повлекло смерть 29 красноармейцев и ранение 29 красноармейцев.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого, членами антисоветского троцкистского центра Пятаковым и Серебряковым, на случай военного нападения на СССР, подготавливался ряд диверсионных актов в промышленности, имеющих оборонное значение, а также на важнейших магистралях железнодорожного транспорта.

Подкулачный Норкин, по указанию Пятакова, подготавливал поджог Кемеровского химического комбината в моменту начала войны.

Подкулачный Князев, по поручению Лившица, принял к исполнению задание агента японской разведки г-на Х. организовать во время войны взрывы железнодорожных сооружений, поджоги воинских складов и нуктов питания войск, крушения воинских поездов, а также проводить умышленное заражение бактериями остро заразных болезней подаваемых под войска эшелоны, а также пункты питания и санобработки частей Рабоче-крестьянской Красной армии.

Наряду с диверсионной и предательской деятельностью подкулачные Лившица, Князев, Турок, Стройков, Шестов, Ратайчаком, Пушиным и Граше, по поручению троцкистского антисоветского центра, занимались сбором и передачей агентам германской и японской разведки секретных сведений, имеющих

Прекращение, как и порентабел-ных, роста большинства кох-лов, как дуга, отказа от политиче-ских, культурных, эстетиче-ских, политической и эстетиче-ской целого ряда наших про-мышленных предприятий, как перен-табелных.

Вот вся программа превращения труппы и капиталистов, контрреволю-ционных программ восстановления капитализма в СССР.

Опасная для виду свою про-грамму, троцкистские дру-гущины на своем деле под этим старым проищением «защиты» во-ли свою гнусную борьбу против про-летария и советского. Потеря в результате настоящих побед сталинского плана индустриализации страны вполне на-дежды на то, что в социализме с капиталистическим миром наша стра-на окажется побежденной и превра-тится в придаток мирового капита-листического хозяйства (к чему тро-цкисты стремились все время, цпо-ведку невозможности построения со-циализма в одной стране).—Троцкий, и по его указаниям троцкистский антисоветский центр делают ставку на захват власти при помощи иностран-ных государств, поставив своей главной задачей насильственное свер-жение советской власти.

В своих показаниях Радек, Пята-ков и другие признались, что и в директивах Троцкого, требовавших от его возмущеннейшей своры усиления антисоветской, вредительской дея-тельности в СССР, в директивах, ко-торые они целиком разделяли и при-знавали, и во всех их планах осно-вой основой было восстановление ка-питализма. Рассуждая о том, что «без известного приращении» соци-альной структуры СССР к капита-листическим державам правительство троцкистско-экономического антисовет-ского блока удержаться у власти не сможет, троцкистская банда уже за-ранее намечала формы восстановле-ния капитализма в советской стране.

—Вещи и японцы требуют от нас,—писал Троцкий Радеку,—рас-решения атмосферы в деревне, потому надо будет идти на уступки и допу-стить допуск колхозов или выход на колхозов... «Надо будет отсту-пать»,—двигал Пятакову директивы Троцкий во время беседы в Осло.—это надо твердо помнить. Отступать к капитализму.

Третий участник антисоветского троцкистского центра, Сокольников, показал на допросе:

«Эта программа предусматривала отказ от политики индустриализации, коллективизации и, как результат этого,—отказа, пойдя в деревне на основе мелкого хозяйства капита-лизма, который в соединении с капита-листическими элементами в промыш-ленности развился бы в капиталисти-ческую реставрацию СССР».

Троцкизм был всегда проводником чуждых, буржуазных влияний на ра-бочий класс. Отречение социалисти-

тели превратился в власти на индуст-риальных штыках. Воем своему ненависти к советскому общественному строю, к социализму эти преступники олице-творяли в ненависти к Сталину и его главным соратникам. С изобретен-ным коварством они подготавливали покушения на жизнь вождей ВКП(б) и советского правительства: Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе и других. Осатаневший от ненависти к социализму, к СССР пролампный фашистский прохвост, коринтевший на деньги, переплачен-ные предителем Пятаковым немцам фирмам, Троцкий требовал «органи-зовать убой коллектив вадельных людей для выкорчевания террористи-ческих покушений, против руководите-лей ВКП(б), в первую очередь, про-тив Сталина».

Неслыханной изменой и гнусностью несет от мерзких дел троцкистского центра. Пойманные органами НКВД на месте преступления, троцкисты называют себя «политиками». Не по-литики они, а политические бандиты, не партия, а банда шпионов и аген-тов фашистской разведки. Густо об-лаченные шпионами фашистских го-сударств, они сами сплелись с ли-ми и стала агентурой гестапо, са-мыми отчаянными, ударным отрядом фа-шистской буржуазии. В этом логика исторического развития: быть аванга-ром на службе у гниющего мира, у фашистского мизантропа—это значит быть самым подлым и отпетым.

Троцкий и его сподвижники Пята-ков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц и другие участники этой шайки совершили неслыханное зло-деяние и предательство интересов рабочего класса и крестьянства. Вот почему с чувством глубокого удовле-творения и полного одобрения встреча-ет наша страна, весь советский на-род приговор Военной коллегии Ве-ховного суда над гнусной шайкой троцкистской нечисти. Этот пригово-р—приговор всего народа, всех честных советских людей, любящих свою родину, свою свободу.

Троцкистская гадина расоблачена и уничтожена. Троцкий лишился сво-их основных кадров. Но троцкизм, представляющий угрозу всему пере-дому человечеству, еще имеет сво-их агентов, притаившихся в разных щелях, свои корни, своих при-соединенных и сообщников в лице про-вых отщепенцев. Советский народ требует суровой кары Бухарин, Ры-кову, Угланову, необиченным пока-занием их троцкистских сообщни-ков, он требует полного разоблачения их преступных дел. В ответ на гнус-ные замыслы врага советский народ еще теснее сплотит свои ряды по-круг партии Ленина—Сталина, во-круг вождя коммунизма—Сталина, еще выше подымет революционную бдительность в борьбе с врагами соци-ализма и до конца выкорвет и разорит все их контрреволюционные гнезда. Советская земля будет очищена от этой враги!

Г. ПИЧУК

Троцкизм был всегда проводником чуждых, буржуазных влияний на ра-бочий класс. Отречение социалисти-

тели превратился в власти на индуст-риальных штыках. Воем своему ненависти к советскому общественному строю, к социализму эти преступники олице-творяли в ненависти к Сталину и его главным соратникам. С изобретен-ным коварством они подготавливали покушения на жизнь вождей ВКП(б) и советского правительства: Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе и других. Осатаневший от ненависти к социализму, к СССР пролампный фашистский прохвост, коринтевший на деньги, переплачен-ные предителем Пятаковым немцам фирмам, Троцкий требовал «органи-зовать убой коллектив вадельных людей для выкорчевания террористи-ческих покушений, против руководите-лей ВКП(б), в первую очередь, про-тив Сталина».

Неслыханной изменой и гнусностью несет от мерзких дел троцкистского центра. Пойманные органами НКВД на месте преступления, троцкисты называют себя «политиками». Не по-литики они, а политические бандиты, не партия, а банда шпионов и аген-тов фашистской разведки. Густо об-лаченные шпионами фашистских го-сударств, они сами сплелись с ли-ми и стала агентурой гестапо, са-мыми отчаянными, ударным отрядом фа-шистской буржуазии. В этом логика исторического развития: быть аванга-ром на службе у гниющего мира, у фашистского мизантропа—это значит быть самым подлым и отпетым.

Троцкий и его сподвижники Пята-ков, Радек, Сокольников, Серебряков, Лившиц и другие участники этой шайки совершили неслыханное зло-деяние и предательство интересов рабочего класса и крестьянства. Вот почему с чувством глубокого удовле-творения и полного одобрения встреча-ет наша страна, весь советский на-род приговор Военной коллегии Ве-ховного суда над гнусной шайкой троцкистской нечисти. Этот пригово-р—приговор всего народа, всех честных советских людей, любящих свою родину, свою свободу.

Троцкистская гадина расоблачена и уничтожена. Троцкий лишился сво-их основных кадров. Но троцкизм, представляющий угрозу всему пере-дому человечеству, еще имеет сво-их агентов, притаившихся в разных щелях, свои корни, своих при-соединенных и сообщников в лице про-вых отщепенцев. Советский народ требует суровой кары Бухарин, Ры-кову, Угланову, необиченным пока-занием их троцкистских сообщни-ков, он требует полного разоблачения их преступных дел. В ответ на гнус-ные замыслы врага советский народ еще теснее сплотит свои ряды по-круг партии Ленина—Сталина, во-круг вождя коммунизма—Сталина, еще выше подымет революционную бдительность в борьбе с врагами соци-ализма и до конца выкорвет и разорит все их контрреволюционные гнезда. Советская земля будет очищена от этой враги!

Г. ПИЧУК

Троцкизм был всегда проводником чуждых, буржуазных влияний на ра-бочий класс. Отречение социалисти-

12. Шестов, Александр Александрович, 1896 года рождения, служащий;
13. Стронин, Михаил Степанович, 1899 года рождения, служащий;
14. Турин Иосифа Дмитриевича, 1900 года рождения, служащего;
15. Граше, Ивана Иосифовича, 1886 года рождения, служащего;
16. Пушина, Гавриила Ефремовича, 1896 года рождения, служащего и
17. Арнольда, Валентина Ефремовича, он же Васильев, Валентин Васильевич, 1894 года рождения, служащего —

— всех в преступных, преду-смотренных ст. ст. 58—1—а, 58 — 8, 58—9 и 58—11 Уголовного Ко-декса РСФСР.

Предостережением и судебным след-ствием установлено:

В 1933 году, по прямому указа-нию высланного в 1929 году за пре-делы СССР врага народа Л. Троцкого, наряду с существованием, так на-зываемым «объединенным троцкист-ско-экономическим террористическим

сского Союза капиталистическим отно-шением. Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказы-вать всемерную помощь агресорам путем развития террористической ак-тивности, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкист-ского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, во исполнение указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получае-мых Радеком, а также лично полу-ченных Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декаб-ре 1935 года близ города Осло, — развернули вредительско-диверсион-ную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на ме-стах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы мест-ные троцкистские центры. В частно-сти, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован

полностью одобряем приговор врагам народа

От имени 200 человек подпи-сали: Герасимов, Догданов, Печерин, Жирков, Михалев, Кавсов, Гурьянов.

полностью одобряем приговор врагам народа

С чувством глубочайшего удовлетворения

На скамью подсудимых Бухарина, Рыкова, Угланова

Будем бдительны!

В ответ на гнусную вылазку прок-лятых врагов народа, агентов фаши-зма из троцкистского ошлостя, обяза-емся широко развернуть конкуренно-вое, бороться за сталинские методы работы, за то, чтобы вывести нашу ТЭЦ в передовые станции Союза.

На митинге участвовали 284 человека.

Диверсионные акты были также организованы, по предложению под-судимого Ратайчака, на Воскресенском химическом комбинате и Невском за-воде.

В угольной и химической промыш-ленности Кузнецкого бассейна под-судимые Дробнис, Попкин, Шестов и Стронин, по указаниям Пятакова и Муралова, проводили вредительскую и диверсионную работу, направленную к срыву добычи угля, к задержке стро-ительства и развитию новых шахт и химического комбината, к созданию, путем загасивания забоев и шахт, вредных и опасных для жизни рабо-чих условий работы, а 23 сентября 1936 года участниками местной троп-кистской организации, по заданию Дробниса, был организован взрыв на шахте «Центральная», Кемеровского рудника, повлекший гибель 10-ти ра-бочих и тяжелые ранения 14-ти рабо-чих.

На железнодорожном транспорте ди-версионная и вредительская деятель-ность подсудимых Серебрякова, Богу-славского, Лившица, Клязена и Турин, в соответствии с установками анти-

полностью одобряем приговор врагам народа

С чувством глубочайшего удовле-творения

На скамью подсудимых Бухарина, Рыкова, Угланова

Будем бдительны!

В ответ на гнусную вылазку прок-лятых врагов народа, агентов фаши-зма из троцкистского ошлостя, обяза-емся широко развернуть конкуренно-вое, бороться за сталинские методы работы, за то, чтобы вывести нашу ТЭЦ в передовые станции Союза.

Ратайчака, Пушина и Граше, по пору-чению троцкистского антисоветского центра, занимались сбором и переда-чей агентам германской и японской разведок секретных сведений, имеющих важнейшее государственное значение.

Подсудимые Ратайчака, Пушина и Гра-ше были связаны с агентами герман-ской разведки Мейеровичем и Ленц, ко-торым в 1935—1936 гг. передавали особо секретные материалы о состоя-нии и работе химических заводов, при-чем Пушин в 1935 году передал аге-нту германской разведки Ленц секрет-ные сведения о выработке продукции на всех химических предприятиях Со-юза СССР за 1934 год, программу работ всех химических предприятий на 1935 год и план строительства азотных ко-мбинатов, а подсудимый Ратайчака пере-дал тому же Ленц совершенно секрет-ные материалы продукции за 1934 год и программу работ на 1935 год по военно-химическим заводам.

Подсудимые Шестов и Стронин бы-ли связаны с агентами германской раз-ведки Шебесто, Фассеа, Флорен, Зам-мергертер и др. и передавали им се-кретные сведения по угольной и хими-ческой промышленности Кузнецкого бассейна.

Подсудимые Лившиц, Клязен и Ту-рин систематически передавали агенту японской разведки г-ну Х... совершенно секретные сведения о техническом состоянии и мобилизационной готовно-сти железных дорог СССР, а также о воинских перевозках.

По прямым указаниям врага народа Л. Троцкого антисоветским троцкист-ским центром было создано несколько террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Новоси-бирске, Сочи и других городах СССР, которые занимались подготовкой тер-рористических актов против руководите-лей ВКП(б) и советского правитель-ства товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджо-никидзе, Ежова, Жданова, Косаре-ва, Зыба, Постышева и Берия, причем некоторыми террористическими группа-ми (в Москве, Новосибирске, на Украине, в Закавказье) непосредственно в ково-дали членам антисоветского троцкист-ского центра подсудимые Пятаков и Серебряков.

Организм террористических актов, антисоветский троцкистский центр ста-рался использовать для этого выезда руководителей ВКП(б) и советского правительства на места.

Так, осенью 1934 года Шестов, по указанию Муралова, пытался осуще-ствить террористический акт против председателя Совета Народных Комис-саров СССР т. В. М. Молотова во время его пребывания в Кузбассе. Для чего участники местной троцкистской террористической группы подвешивали Арнольд пытался совершить катастро-фу с автомашиной, которой ездил тов. В. М. Молотов.

Кроме того подсудимый Шестов, по заданию Пятакова и Муралова, под-

(Описание см. на 2 стр.)

троцкистского центра— провокация войны

Как это установлено на предвзвешенном судебном следствии, антисоветский троцкистский центр одним из пунктов своей программы имел установку на ускорение войны и поражение Союза ССР в этой войне. А через войну и поражение — приход к власти, захват власти и использование ее для возврата капиталистической реставрации.

В беседе с Пятаковым в декабре 1935 года Троцкий, по словам Пятакова, прямо говорил о неизбежности войны и в ближайшее же время. Мы здесь это проверили, насколько возможно. Назначалась дата — 1937 год.

Я не могу здесь же сказать об одном обстоятельстве, которое было вчера рассмотрено в закрытом заседании. Именно, в связи с установкой Троцкого и, очевидно, соответствующих компетентных в этом деле кругов и учреждений одного иностранного государства, с которым договаривался Троцкий, установка на 1937 год обязывалась необходимостью оттяжки тех мероприятий, которые должны были бы действительно к этому времени подготовить неизбежность поражения СССР. Вчера на закрытом судебном заседании Пятаков и Ратайчик дали подробные объяснения, что они сделали для того, чтобы обеспечить наше поражение в случае возникновения войны в 1937 году, и, в частности, в деле снабжения нашей армии необходимыми средствами обороны. Они нам показали вчера, как глубоко и как тщательно подымались планы правительства нашей страны в руки врага. Они показали, как они своим планом хотели обесоружить и парализовать для нас важный и опасный в случае возникновения военных действий период времени нашу Красную армию, нашу страну, наш народ.

Теперь становится понятным, почему их планы были припорованы к тому, чтобы именно в 1937 году поставить нас в тяжелое положение в области некоторых мероприятий оборонного значения.

Именно в 1937 году было подпущено то чудовищное преступление, которое вчера было установлено в закрытом судебном заседании. Именно на 1937 год ставилась основная ставка на поражение.

Л. Троцкий и антисоветский троцкистский центр волею, всеми доступными им средствами старались ускорить неизбежность краха СССР.

«Ускорить столкновение» — спровоцировать войну, подготовить поражение СССР — вот к чему сводилась программа троцкистского «центра» в области, так сказать, внешней политики.

Организация и совершение диверсий и вредительства

Радек и Пятаков подтвердили на суде, что в подготовке военного поражения главным методом в руках изменников из «центра» являлись вредительские мероприятия и диверсии.

Пятаков показывал, что Троцкий при свидании с ним объяснял, что одним из пунктов достигнутого Троцким с представителем германской национал-социалистической партии соглашения было обязательство:

«... Во время войны Германии против СССР... занять нормальную позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям Троцкого, согласованным с германскими генеральными штабом».

Осуществляя взятые на себя таким образом обязательства, «параллельный» или просто антисоветский троцкистский блок из ряда предприятий нашего Союза в действительности организовал, как это установлено следствием, широкую систему вредительских действий и даже диверсий, проводившихся через специально ор-

ганизованные. Мы знаем, что фашизм — это самый организованнейший капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним договориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма к капитализму».

Но как договориться? Заветом ли фашизма «договориться»? Не предпочтет ли он действовать без всякого договора, так как он действует везде, во всем мире — нахалством, насилием, диким и уничтожающим страхом? Радек говорил, что, воюю,

«Хозяином положения будет фашизм — германский фашизм, с одной стороны, и военный фашизм одной дальневосточной страны, с другой».

Это, конечно, политикан не хуже их учителя Троцкий, это политикан весь троцкистский центр. На это они шли с открытыми глазами. Это составляло второй пункт их «замечательной» программы.

Третий пункт — вопрос о войне и поражении СССР.

Четвертый — вопрос о последствиях поражения: отсюда не только в конкретно важных для империалистических государств промышленных предприятий, но и протекла в частную собственность важных экономических объектов, которые они полагали: это займы, о которых говорил Радек; это допущение иностранного капитала на те заводы, которые лишь формально остались в руках советского государства.

5-й пункт, как они говорили, — аграрный вопрос. Этот аграрный вопрос очень просто решался у «параллельного» центра, то есть в точь, как в Фаустиана решался культурный вопрос — «взять книги все да сжечь». Так решался и у них аграрный вопрос: сжечь завоевания пролетарской революции — колхозы распустить, хозкоопы ликвидировать, тракторы и другие сложные сельскохозяйственные машины передать единоличникам. Для чего? Откровенно сказано: «Для возрождения нового кулацкого строя». «Нового» ли? Может быть, просто старого?

Шестой вопрос — это вопрос о демократии. Радек рассказывал, что ему писал по этому поводу Троцкий. Это очень важно нам знать, особенно теперь, когда наша страна достигла высочайшего развития пролетарской социалистической демократии, выражением чего является недавно принятая и утвержденная нашим народом великая сталинская Конституция. Как о демократии ставился вопрос в троцкистской программе? Что говорит по вопросу о демократии К. Радек, доминировавший письмом от своего учителя?

«В письме Троцкий сказал (я цитирую по показаниям Радек): «... Печатается по сокращенной программе. (ТАОС).

В 1933 году Л. Троцкий писал: а) роспуска большей части колхозов, как думал; б) роспуска совхозов, как переплетенных;

В 1933 году Л. Троцкий писал: а) роспуска большей части колхозов, как думал; б) роспуска совхозов, как переплетенных;

Все они с оптимизмом негодующим говорят о чрезвычайной шайке троцкистских бандитов, которые приговором советского суда, приговором всего народа осуждены и понесут заслуженную кару.

Речи произнесены одной мыслью: советский народ железной стеной силовым возмущением большевистской партии и советского правительства. Под руководством мудрого вожди и учителя товарища Сталина он твердо идет вперед, к коммунизму!

Участники митинга единогласно принимают резолюцию, одобряющую приговор троцкистской банда. Чрез Красную площадь до 18 часов 30 минут прошло больше двухсот тысяч человек. (ТАОС).

РЕЗОЛЮЦИЯ,

принятая общегородским митингом трудящихся Москвы на Красной площади 30 января 1937 года

Трудящиеся Москвы вместе со всем многонациональным народом нашей великой социалистической страны приветствуют и полностью одобряют революционный приговор Военной коллегии Верховного суда СССР фашистской шайке изменников родины, убийц, шпионов и диверсантов из антисоветского троцкистского центра.

Приговор троцкистской банда, вынесенный пролетарским судом, — это приговор всего советского народа.

Нет таких слов, чтобы выразить всю глубину ненависти и презрения народов Советского Союза, трудящихся всего мира, всего прогрессивного человечества к злодеям контрреволюционной своры троцкистских марксовцев.

Различные подлоги и отбросы человеческого общества, троцкистско-фашистские гады откровенно борец против социализма, против большевистской партии и Ленина, против вождя коммунизма и создателя советского государства — Ленина и продолжателя его дела — товарища Сталина.

Презренные, прикаты прикаты народом предатели, руководимые заклятым и злейшим врагом народа Троцким, посягали на великие завоевания нашей родины, хотели занять советскую землю правыми работами и простыми для восстановления власти капиталистов, помещиков и кулаков.

Эти жалкие, ничтожные твари, избежавшие от ненависти к победившему социализму, пытались осуществить свои разбойничьи замыслы штыками японских и германских империалистов, путем провокации войны и поражения нашего социалистического отечества.

С лютой подлостью, с самым изощренным коварством эти марксов-

бесный товарищ Сталин! (ТАОС).

бесный товарищ Сталин! (ТАОС).

Воспал коллегия Верховного суда СССР вынесла свой приговор злодеям изменникам родины, шпионам и диверсантам — Штатскому, Семенову, Радену, Соколовскому, и другим, действовавшим по указу злейшего врага народа Иуды Троцкого. Этот приговор вся советская страна, честные люди всего мира встретили единодушным одобрением. Этот приговор выразил волю ста миллионов трудового народа Советского Союза, требующего сурового наказания подлейших агентов провального фашизма.

Когда закончилась работа пленных смен 30 января, у ворот московских фабрик и заводов стали выстраиваться ряды демонстрантов. Рабочие и служащие, у которых этот день был выходным, узнав о демонстрации, также пришли на свои предприятия и учреждения, чтобы присоединиться к шествию на Красную площадь.

Бодрым шагом, под звуки оркестров шли колонны трудящихся столицы. Над рядами тысячи портретов товарища Сталина и его ближайших соратников. Развешены многочисленные знамена.

Троцкисты и лозунги клеймят позором презренных троцкистских врагов народа, зовут к повышению бдительности, к борьбе за новые победы социализма. Много карикатур. Вот на одной изображен цепной пес фашизма — Троцкий, на другой — лизвизающаяся глумная гадина — Пятаков.

В нашивающихся сумках еще ясно различимы слова лозунгов: национализм на вражеских колониях!

— Да здравствует наш любимый Сталин!

— Как зениты ока будем оберегать вождя народа! Выше революционную бдительность!

— Гордый привет славным членам, участникам и их боевому руководителю товарищу Ежову.

— Расстрелять троцкистов, черных изменников родины! К суду вражеских отщепенцев!

Колонны выстраиваются против мавзолей Ленина; непрерывно на площадь выносятся все больше и больше массы народа, заполняя ее из края в край.

Смолкает музыка оркестров. Начинается митинг трудящихся столицы. На трибуне мавзолей — секретарь МК и МЦК ВЦИК тов. Хрущев, секретарь ВЦИК тов. Шверник, президент Академии наук СССР Комаров, руководители московских партийных, советских, и профсоюзных организаций.

В 17 часов 15 минут тов. Хрущев от имени Московского комитета партии и московских профсоюзов объявляет митинг трудящихся столицы открытым.

Шумными аплодисментами покрываются слова тов. Хрущева. Когда он говорит о том, что приговор суда по

Процесс антисоветского троцкистского центра

Окончание речи государственного обвинителя — прокурора
Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Ботинков, Ратайчук, Норкина; Муралов и Дробиниса отправятся на Шестова и Орловых.

Основная предательская и диверсионная сила расставленной достаточно точно и по определенному плану. Основной предательский и диверсионный актив не распыляется, он концентрируется. Можно сказать, что каждая мелочь берется на строгой учет. Все концентрируется «по-хозяйски», если употребить это слово с издевательством над понятием хозяйства.

Пятаков — это человек, который живет двойной жизнью. Он во всем, даже в предательском и диверсионном акте, подсчитывает с расчетом, с выкладкой, соображая, что к чему, что и когда, действуя не просто так, по-партизански. Пятаков — враг партизанщины и в области террора, и в области предательства, и в области диверсии. Он действует по строгому хозяйственному расчету: притянуть там, где, когда, как и сколько ему в этом помогут и содействуют обстоятельства.

Николай Пятакову справлялся, он умел выносить чувствительные удары в действительно чувствительных местах.

Наша история знает немало преступлений против власти рабочих, против пролетарской диктатуры. В нашу историю писаны отравительные снадобья возмездия за злодеяния против Советов. Мы сочли «нашинок» дело, и как живые свидетели происшедших перед нами глазами судебных процессов, мы помним дело «промпартин», дело «экономического бюро с.д. меньшевиков». Но едва ли будет преувеличением сказать, что в искусстве предательства, цинизма и лживой диверсионной активности промпартин далеко остался за собою своих предшественников, что в этой области они перещеголяли самых матерых и отъявленных преступников. Если сравнить Пятакова с его предшественниками в этой области, то я думаю, что фигура его предшественников померкнет перед лицом и глубиной тех предательских, преступных действий, которые сумел осуществлять Пятаков, принося свой преступный деятельный вклад своим высоким положением в Наркоминдел.

Организуя предательские диверсионные акты, троцкистский антисоветский центр рвался по существу от

других хитроумных предпринимателей Союза. Диверсионный характер этих замыслов установлен и признан подлинными и свидетельскими показаниями и, наконец, специальной технической экспертизой, которая здесь поставила все точки над «и» и не оставила никакого сомнения, что речь идет действительно о диверсиях.

Троцкистский центр организовал достаточно широко разветвленную предательскую и диверсионную сеть, притянул к ней немалое количество три-спирте. Активную роль в этой сети играли Лившица, Турок, Князев и Богучаевский. Но и здесь я не могу не выделить Лившицу. В самом деле, Лившица был не просто работник железнодорожного транспорта, не просто один из ответственных работников Народного комиссариата путей сообщения. Лившица был заместителем народного комиссара путей сообщения. В этом отношении он ничем не отличается от Пятакова, несмотря на то, что его роль по сравнению с Пятаковым была второстепенной. Когда наша промышленность и железнодорожный транспорт под благовидным руководством товарищей Серго Орджоникидзе и Лактиа Монсевича Кагановича, преодолевая всякого рода трудности, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год поднимались в гору, в это самое время те, кто призывал был к покаянию, выжило и предательски обманывали их, обманывали нас всех, нашу партию, наш народ.

Вот почему я полагаю, что в отношении Пятакова, бывшего заместителя народного комиссара тяжелой промышленности СССР, в отношении Лившицы, бывшего заместителя народного комиссара путей сообщения и в отношении Сокольников, бывшего заместителя народного комиссара по иностранным делам, — в отношении этих трех лиц, как лиц, облеченных особым доверием, особой государственной ответственностью перед нашей страной, — вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было таких чудовищных преступлений.

Под ударами Князева по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организована и осуществляла ряд крупных перевозок, по преимуществу военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на станции Шу

крушение на перегоне Якино-Усть-Катай, крушение военных поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указаниям «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившицы, но и по прямым заданиям агента одной из иностранных держав, агента японской разведки господина....., который действительно был одной из движущих пружин преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаясь безнаказанными? Это вопрос, конечно, законный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первым подальше от них держаться. Но эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первым подальше от них держаться. Но эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первым подальше от них держаться.

Но тут я поставлю другой вопрос: несмотря на то, что к руководству примазались вот такие шныки и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившица или Пятаков, — как случилось, что несмотря на все это их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить силы оборонной промышленности, поколебать обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос и на него нужно дать точный и аргументированный ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на предательские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время едут в гору, все больше поднимаются вверх.

Несмотря на предательство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших стахановцев, несмотря на систематический и планомерно проводившийся терроризм по сознательному срыву стахановского движения — наша промышленность бурно растет и первыми полями своей производственной планы!

А на стороне предателей стоят единичные вред, причиняемый этими единичными, быстрое ликвидироваться миллионы. На стороне советского правительства

и устранять. Но мы знаем, как силой устраняют, в особенности, когда дело идет о том, чтобы эту силу оставить в руках такого «авантюра», каки являются вот эти господа. (Смех).

То, что я сейчас процитировал, — как это назвать, если не прямым призывом к насильственным действиям против нашего государства, против наших руководителей? Как это назвать, как не прямым призывом к террору? Иного названия я этому дать не могу.

Перед нами сидят террористы, которые организовали террор не только сами, но по соглашению с троцкистско-зиновьевским блоком, с которым у них была некоторая конкуренция. Посмотрите: опубликованные протоколы судебных заседаний объединенного зиновьевско-троцкистского центра говорят о том, что зиновьевцев похлестывала боязнь, что троцкисты в своей преступной деятельности их могут «обскакать». Разве и на этом процессе мы не слышали о том же? Разве троцкисты из «параллельного» центра не считали своей задачей, как здесь признался Радек, держать зиновьевцев в руках, не позволять зиновьевцам отгнаться от власти в тот момент, когда они будут распреселять портфели? Этот «авантюра» сил и видел во мне портфель. Радеку — портфель министра иностранных дел, Ратайчаку, вероятно, — министра религиозных исповеданий (а зал смеет), потому что он показывал, что он чувствует себя связанным до сих пор повязкой, которую он где-то кому-то завязал. А Пятакову предназначался, как нам это известно, пост военного министра и вообще главнокомандующего всех вооруженных, сухопутных (морских сил у них не было) — я имею в виду «старого летчика» Ратайчака — летных сил. (В зал смеет).

Центр организовал сеть террористических групп: у Пятакова — Логинов, Голубенко и другие; у Радека — Пригожин и другие; у Сокольников — Забе-Гладнев, Тивель и другие; у Серебрякова — у того есть своя группа — Мдивани; у Дробиниса — какая-то Подольская, которая тоже подготавливала террористический акт. У Дробиниса — своя группа. У Муралова — об этом и говорить нечего. Он же бывший коммандующий, как ему быть без армии? Даже и у Шестова и то была своя группа — Арнольд и Ко — и группа неплохая с точки зрения ее задач. Пятаков не бессилен от преступных замыслов.

Но мы имеем, товарищи судьи, такой пример и в прошедших процессах, и я прошу вас иметь это в виду и при окончательной оценке тех преступных слов, которые прохвост перелазил через несколько часов. Я напомню вам о том, как, скажем, по делу объединенного троцкистско-зиновьевского центра некоторые обвиняемые клялись вот здесь, на этих же самых скамьях в своих последних словах — ох, как они клялись! — что они совершили против советского государства.

ма товарища Молотова, но, к нашему счастью, к величайшему счастью, опять эсрейфия, — не удалось.

Но факт остается фактом. Покушение на товарища Молотова произошло. Эта авария на гребне пятнадцатиметровой канавки, как здесь Муралов скромничко говорил, — факт.

Возьмите убийство инженера Болышинова. Кто такой Болышинов? Это был человек, когда-то осужденный за вредительство. Но потом это прошло. Болышинов оказался честным человеком. Он отказался строить шахту имени Рухимовича по вредительскому плану и не раз выступал против отставания работ и преступной деятельности Строилова. Он разоблачает Строилова.

Эта честная работа Болышинова озлобила гнездо диверсантов. Они организовали убийство. 15-го апреля 1934 года инженер Болышинов едет за лошадью с вокзала. Его нагоняет грузовая машина и давит на смерть. Опять тот же самый прием, при помощи которого действовала шайка Шестова — Чернухина и которая имела в своих рядах Арнольда.

Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полной мере и в полном объеме — от Арнольда и до Пятакова и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и солидарная.

Преступления, перечисленные нами в обвинительном заключении, я считаю доказанными полностью, преступники изобличены также полностью.

Я считаю, что обстоятельства, позволяющие утверждать, что в нашем настоящем судебном процессе если есть недостаток, то недостаток не в том, что обвиняемые сказали здесь все, что они сделали, а что обвиняемые все-таки до конца не рассказали всего того, что они сделали, что они совершили против советского государства.

Но мы имеем, товарищи судьи, такой пример и в прошедших процессах, и я прошу вас иметь это в виду и при окончательной оценке тех преступных слов, которые прохвост перелазил через несколько часов. Я напомню вам о том, как, скажем, по делу объединенного троцкистско-зиновьевского центра некоторые обвиняемые клялись вот здесь, на этих же самых скамьях в своих последних словах — ох, как они клялись! — что они совершили против советского государства.

распутывать все дальше и дальше эти отвратительные клубки чудовищных совершенных ими преступлений. — мы из каждого шагу обнаруживали ложь и обман этих людей, уже одной ногой стоявших в могиле.

Если можно сказать о недостатках данного процесса, то этот недостаток я вижу только в одном: я убежден, что обвиняемые не сказали и половины всей той правды, которая составляет кошмарную повесть их страшных злодеяний против нашей страны, против нашей великой родины!

Я обвиняю сидящих здесь перед нами людей в том, что в 1933 г. по указанию Троцкого был организован под названием «параллельный» центр в составе обвиняемых по настоящему делу Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова, в действительности представляющий собой действующий активный троцкистский центр; что этот центр по поручению Троцкого, через обвиняемых Сокольников и Радека вступил в сношение с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы с Советским Союзом, причем центр обязался, в случае прихода своего к власти, предоставить этим государствам ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок; что этот центр через своих членов и других членов преступной троцкистской организации занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал иностранные разведки важными, секретнейшими, имеющими огромное государственное значение материалами; что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности нашей страны этот центр и его сообщники организовали и провели ряд диверсионных и вредительских актов, повлекших за собой человеческие жертвы, причинивших значительный ущерб нашему советскому государству.

В этом я обвиняю членов «параллельного» антисоветского троцкистского центра — Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова, — т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями УК РСФСР 58-1-а — измена родины, 58-6 — шпионаж, 58-8 — террор, 58-9 — диверсия, 58-11 — образование тайных преступных организаций.

Я обвиняю всех остальных подсудимых: Лившицу, Муралова П., Дробиниса, Богучаевского, Князева, Ратайчака, Норкина, Шестова, Строилова, Турока, Гоше, Пилина и Арнольда.

Я обвиняю в преступлениях, предусмотренных статьями УК РСФСР 58-1-а — измена родины, 58-6 — шпионаж, 58-8 — террор, 58-9 — диверсия, 58-11 — образование тайных преступных организаций.

Я обвиняю в преступлениях, предусмотренных статьями УК РСФСР 58-1-а — измена родины, 58-6 — шпионаж, 58-8 — террор, 58-9 — диверсия, 58-11 — образование тайных преступных организаций.

тельности, которая характеризует преступления каждого из них, т.е. в преступлениях, предусмотренных теми статьями Уголовного Кодекса.

Основное обвинение, товарищи судьи, которое в этом процессе предъявляется, — это измена родины. Изменина карается 58-1-а статьей РСФСР. Она говорит об измене родины, как о действиях, которые совершены в ущерб военной мощи Союза, государственной независимости, территориальной неприкосновенности как территории, выдача военных и государственных тайн, переход на сторону врага. Все эти элементы, при последнем, — бегство за границу, мы имеем здесь налицо. Закон возлагает на совесть обвиняемых это тяжкое государственное преступление, которое нашла великая сталинская Конституция справедливо называет тяжким злодеянием. Закон требует при доказанности вины преступников приговорить их к расстрелу, допуская сечение этого наказания лишь при смягчающих обстоятельствах.

Вы должны будете, товарищи судьи, в совещательной комнате ответить на вопрос — есть ли у этих обвиняемых и у каждого из них в действительности индивидуальные и конкретные обстоятельства, которые могли бы вам смягчить угрожающее по закону наказание. Я считаю, таких смягчающих обстоятельств у обвиняемых преданных суду по указным в обвинительном заключении статьям Уголовного Кодекса в полном объеме.

Я обвиняю не один! Рядом со мной товарищи судьи, я чувствую, будто здесь стоит жертвы этих преступлений и этих преступников, на скамьях, искалеченные, полуживые, а, жет быть, вовсе без ног, как та одинокая ст. Чусовская тов. Наговица, которая сегодня обратилась ко мне через «Правду» и которая в 20 потеряла обе ноги, предупреждая, что, организовав вот этими людьми! Я не один! Я чувствую, что дом со мной стоит вот здесь погибшие и искалеченные жертвы жутких преступлений, требующие от меня, от государственного обвинителя, и давить обвинение в полном объеме.

Я не один! Пусть жертвы погубны, но они стоят здесь рядом со мной, указывая на эту скамью судимых, на вас, подсудимых, счастливцами руками, истлевшими в гнилах, куда вы их отправляли!

государственных действий, которые
умел осуществлять. Пятаков, признав
свою преступную деятельность
и своим высоким правосознанием и Нар-

Организуя предательские диверсион-
ные акты, троцкистский антисовет-
ский центр решил по существу ор-
ганизовать две задачи: одну задачу —
подрывать хозяйственную мощь совет-
ского государства и оборонительную
мощь нашей страны, другую задачу —
вызвать у рабочих, у трудящихся,
населения озлобление против со-
ветской власти, направить народ на
ограбленную власть.

Товарищи судьи! На суде перед
вами сейчас произошло несколько
важных картин, которые я должен
сейчас восстановить в вашей
памяти. Должен восстановить картину
наших «Пестрых дел», совершений
более 10 рабочих и тяжелые ране-
ния 14 рабочих. Я должен буду так-
же изложить о крушении на ста-
ции Шумиха, произошедшем из-за злой
жести 29 красноармейцев и ранении
и смерти 29 красноармейцев.

Характерно, что, совершая преступ-
ления, заговорщики очень хитро-
уменливо и продуманно избегали своих
следов, пытались эти следы замести.
Мы видели, как по поводу отравления
рабочих в декабре 1935 года на 6-м
этаже в районе Северного хода в
Бомарово члены предательской «три-
цетской» организации Пешеховов и
другие составляли специальный акт,
крупнейший умышленный характер
того отравления. Здесь же на суде
Пятаков и Турок должны были при-
знать, что ряд организационных
и железнодорожных преступлений
был безопасным, потому что
они с помощью высшего аппарата
достаточно успешно концы в воду.

Мы знаем, что эти люди не оста-
навливались перед тем, чтобы заведе-
но ложно, заведомо неправдиво со-
общать следственным органам о ви-
новниках организационных или ин-
дивидуальных преступлений, что они
умели оказывать давлению на
совершенно невинных людей, как
это было со стрелочницей Чуми-
ловой.

Для того, чтобы оценить со всей
полнотой безмерную чудовищность
этих преступлений, надо не упускать
из виду не только то, что эти пре-
ступления совершены, но и то, что
они совершены людьми, которые были
членами охраны интересов нашего го-
сударства от внешнего рода посяга-
тельств на них. Ратайчук, который
должен был в первую очередь охра-
нить нашу хозяйственную промышлен-
ность от всякого рода посягательств
на нее и беречь от всякого рода
посягательств, этот человек, предает. Он
действует, как прямой изменник. За
подобного рода преступления в воен-
ной обстановке он подлежал бы рас-
стрелу на месте, немедленному унич-
тожению.

Аналогичные диверсионные акты
по поручению Ратайчука совершают
и троцкистской организацией и на

предстали. Под-удомый Близев по прямому за-
казу «параллельного» троцкистского
центра организовал и осуществлял ряд
крушений поездов, по преимуществу
военных, сопровождавшихся значи-
тельным количеством человеческих
жестов. Было крушение на станции Шу-
миха, где погибли 29 красноармей-
цев и 29 о-ваз и ранеными,

Шпионаж и террор

Материалы предварительного судеб-
ного следствия и собственными призва-
ниями обвиняемых Ратайчука, Близева,
Пятакова, Турока, Граше, Шестова,
Строилова установлено, что, наряду с
диверсионно-предательской деятельно-
стью, троцкистско-антисоветский центр
широко и систематически занимался
шпионажем в пользу иностранной раз-
ведки. Установление связей японской и
германской разведки осуществлялось
не в порядке личной инициативы
какого-то Турока или Шестова.
Эта связь осуществлялась в порядке
выполнения директивы Троцкого.
Люди, охватившиеся с иностранными
германской и японской разведкой
люди руководимыми Троцким и Пята-
ковым, своим шпионством работ
готовили результаты, которые долж-
ны были самым тщательным образом
сказаться на интересах не только
нашего государства, но и на интере-
сах целого ряда государств, вместе с
тем и желающих мира, борющихся
вместе с нами за мир.

Товарищ Сталин в своей телеграм-
ме на имя центрального комитета
коммунистической партии Испании,
на имя товарища Хосе Диаса сказал,
что «дружеские Советского Союза
выполняют лишь свой долг, оказы-
вая постоянную помощь революцион-
ным массам Испании. Они, а
заявил товарищ Сталин, — отдают себе
отчет, что освобождение Испании от
гнета фашистских реакционеров не
есть частное дело испанцев, а — об-
щее дело всего трудового и про-
грессивного человечества». И я хоту
просить вас, товарищи судьи, чтобы
и вы, оценивая все обстоятельства
этого дела и оценивая значение
преступлений, совершаемых подсуди-
мыми, так же подошли к этому делу
с точки зрения охраны интересов на-
шего государства, с точки зрения
охраны интересов всего человеческого
и прогрессивного человечества.

Мы в высшей степени заинтересо-
ваны в том, чтобы в каждой стране,
желавшей мира и борющейся за мир,
самыми решительными мерами их
правительство были превращены все
попытки преступной шпионской,
диверсионной, террористической де-
ятельности, которая организуется ма-
нами мира, врагами демократии, тем-
ными фашистскими силами, подгото-
вляющими войну, собирающими
взрывать дело мира и, следовательно,
дело всего человечества, всего
прогрессивного человечества.

принятая по сознательному срыву
стахановского движения — ваша про-
мышленность бурно растет и перест-
ывает свои производственные планы!
А на стороне предателей стоит еди-
ница врага, притчаемый этики един-
ица, быстро ликвидируется миллио-
на. На стороне советского правитель-
ства и строительства социализма стоит
миллионы!

Обвинительное заключение пред-
лагает обвинить в членстве троцкист-
ского центра и их сообщниках в ор-
ганизации террористических актов.
Здесь надо раньше всего остано-
виться на основном и общем вопросе —
доказано, что в программе троцкист-
ского антисоветского центра стоял
террор, что этот террор проводился на
деле. В наших руках имеются доку-
менты, свидетельствующие о том, что
Троцкий дважды, по крайней мере, и
при том в достаточно откровенной, не
завуалированной форме дал установку
на террор, — документы, которые огла-
шены их автором всему миру. Я имею
ввиду, во-первых, то письмо 1932 го-
да, в котором Троцкий бросил свой
предательский, позорный клич — «уб-
рать Сталина», и, во-вторых, я имею
ввиду документ, уже отосланный к
более позднему времени, троцкистский
«бюллетень оппозиции» №№ 36-37,
октябрь 1934 года, где мы находим
ряд прямых указаний на террор, как
метод борьбы с советской властью.

В статье, имеющей программный
характер, есть глава, в которой гово-
рится: «возможно ли мирное снятие
бюрократии?» Троцкий и троцкисты
считают наш советский аппарат бюро-
кратическим аппаратом.

Здесь говорится:
«Возьмите немаловажный вопрос,
как подойти к реорганизации совет-
ского государства и можно ли разре-
шить эту задачу мирным способом?»
Ясная совершенно постановка. Про-
тивники террора, насилие должен был
бы сказать: да, возможно мирным спо-
собом, скажем, на основе Конституции.

А что говорит Троцкий и троцки-
сты? Они говорят так:
«Было бы ребячеством думать, что
сталинскую бюрократию можно свалить
при помощи партийного или советско-
го съезда. Для устранения правитель-
ственной клики (как они называют наше
правительство клеветнически) не оста-
лось никаких нормальных конститу-
ционных путей».

«Заставить их передать власть в
руки пролетарского авангарда (они
говорят о себе, как об авангарде, име-
ют в виду очевидно вот подобный
этим господам «авангард», который
занимался убийствами и диверсиями
и шпионажем), можно только силой».

Причем «силой», как это можно
убедиться, забраво черным шрифтом.
Ясная постановка вопроса! Мирные
средства? Мирные средства бессильны.
Единственное средство — сила, силой

валя террористический г. У Дробин-
са — своя группа. У Муралова — об-
 этом и говорить нечего. Он же быв-
 ший командующий, как ему быть без
 армии? Даже и у Шестова и то была
 своя группа — Арнольд и К — и груп-
 па неположа с точки зрения ее задач.
 Правда, не больно оза презентабельна
 : выду, но практически умела действо-
 вать.

Пятаков подготавливает террористи-
 ческий акт через своих украинских
 представителей против товарищей По-
 стышева и Косюра, а в 1935 году
 против товарища Сталина. Мы спра-
 шивали об этом Пятакова, мы вызы-
 вали Логина для свидетельского до-
 проса и он это подтвердил. Радек под-
 готовляет террористические кадры в
 Ленинграде; Завз — Глазнев и другие
 готовят под руководством Сокольников
 террористический акт против това-
 рища Сталина; Мдивани, под руков-
 ством Серебрякова, готовят террори-
 стический акт против товарища Бе-
 рия, собирает террористов, которых
 можно было бы стучать в Москве для
 того, чтобы обеспечить наиболее успеш-
 ное осуществление так называемых
 групповых террористических актов.
 Они же готовят террористический акт
 против товарища Ежова. Дробинс-
 же готовит таракты против товари-
 ща Ежова. Муралов готовит акт про-
 тив тех, кто придет к нему в Си-
 бирь, не считая товарища Ежова, кото-
 рый там живет. Такова установка:
 учесть, использовать выезды руко-
 водителей партии и правительства на
 периферию и организовать их убий-
 ства.

Конечно, может быть поставлен и
 такой вопрос: много групп, а дела
 как-то не вяжутся. Но это наше сча-
 стье. Ведь эти замыслы господа не бра-
 ли на себя лично совершения терро-
 ристических актов, в этом-то наше
 счастье. С Радеким, с Пятаковым, с
 Сокольниковым мы встречались довольно
 близко, обсуждали вместе разные
 вопросы, полагая, что рядом сидят
 товарищи. А оказалось, что рядом си-
 дят заши убитцы! Если бы они могли
 открыто выступать за террор, поло-
 жение было бы, конечно, сложнее. Но
 тактика у них была иная: не открыв-
 ать, что троцкисты подготавливают
 убийства. Их тактика была та-
 ка: чтобы можно было соверше-
 ние террористов свалить на дру-
 гих — скажем, на белогвардейцев
 (так ставился вопрос). В этих усло-
 виях, конечно, не легко было им най-
 ти людей, которые, вроде таких про-
 свещенных моренлавателей, как Ар-
 нольд, согласились бы взять на себя
 подобного рода ужасные преступления.
 Вы уже видели этого Арнольда. У Ар-
 нольда есть только одно качество, ко-
 торого не учли эти троцкистские заго-
 ворщики — трусость... Вот он органи-
 зовал покушение против товарища

Ординанидзе и, к величайшему сча-
 стью нашему, в последнюю минуту
 срефид, — не удалось. Организует
 покушение на председателя Совнарко-

са, и я прошу вас иметь это в виду;
 и при окончательной оценке тех по-
 следних слов, которые пройдут пере-
 нами через несколько часов. Я напо-
 мню вам о том, как, скажем, по делу
 обвиненного троцкистско-зиновьев-
 ского центра некоторые обвиняемые
 клялись вот здесь, на этих же самых
 скамьях в своих последних словах, — од-
 ни — прося, другие не прося пощады,
 — что они говорят всю правду, что
 они сказали все, что у них за душой
 ничего не осталось против рабочего
 класса, против нашего народа, против
 нашей страны. А потом, когда стали

Председательствующий тов. Уль-
 рих опрашивает каждого из подсуди-
 мых — Пятакова, Радика, Сокольников-
 кова, Серебрякова, Богуславского,
 Дробинса, Муралова, Норкина, Ше-
 стова, Ратайчука, Строилова, Лив-
 шина, Турок и Граше, имеющих пла-
 во защитительной речи, — не жела-
 ют ли они воспользоваться этим пра-
 вом. Все перечисленные подсудимые

Граждане судьи! Я отказался от
 защитительной речи потому, что го-
 сударственное обвинение было право
 в смысле установления фактов и в
 смысле квалификации моего преступле-
 ния. Но я не могу согласиться с ут-
 верждением государственного обвини-
 теля, что я сейчас остаюсь троцки-
 стом. Да, я был троцкистом в тече-
 ние многих лет, рука об руку я шел
 вместе с троцкистами. Но ведь един-
 ственным мотивом, который побудил
 меня дать те показания, которые я
 давал, было желание, хотя бы сейчас,
 хотя бы слишком поздно, избавиться
 от своего огорчительного троцкист-
 ского прошлого.

Не лишайте меня права на сознание
 того, только на сознание того, что
 хотя бы и слишком поздно, но я
 все-таки эту грязь, эту мерзость
 из себя выбросил.

Было неправильно думать, что, ко-
 гда началась моя троцкистская де-
 тельность, я знал, к чему все это
 приведет, что я субъективно ставил
 себе контрреволюционные задачи и
 сознавал, в каком белом мерзости, пре-
 ступлений мы в конце-концов придем.

Да, я сделал один раз попытку
 отойти от троцкизма. Это был 1928—
 30 гг., и эта попытка не была дове-
 дена до конца. Осталась извратная
 заноза остатков троцкистской идеол-
 гии. Дальше вокруг этого разрастал-
 ся тот злокачественный нарыв, кото-
 рый привел меня на путь преступле-
 ний, предательства, измены.

Граждане судьи, хотя и я пре-
 ступник, но я человек. Я ведь пони-
 мал, я же видел, что мы — группа
 троцкистов — передовой отряд фашист-
 ской контрреволюции, что мы нашими

от государственных обвинителей, про-
 являть обвинение в полном объеме.
 Я не один! Пусть жертвы погребе-
 ны, но они стоят здесь рядом со
 мною, указывая на эту скамью под-
 судимых, на вас, подсудимые, своими
 стачными руками, истлевшими в мо-
 гилах, куда вы их отправили!..

Я обвиняю всех остальных подсуд-
 имых: Лившица, Муралова П., Дроб-
 инса, Богуславского, Близева, Ратай-
 чука, Норкина, Шестова, Строилова,
 Турока, Граше, Пушина и Арнольда
 в том, что они повинны в тех же са-
 мых преступлениях, как члены этой
 организации, несущие полную и соли-
 дарную ответственность за эти пре-
 ступления, вне зависимости индиви-
 дуального отличия их преступной дея-

Дневник вечернего и утреннего заседаний 28 и 29 января

Председательствующий тов. Уль-
 рих опрашивает каждого из подсуди-
 мых — Пятакова, Радика, Сокольников-
 кова, Серебрякова, Богуславского,
 Дробинса, Муралова, Норкина, Ше-
 стова, Ратайчука, Строилова, Лив-
 шина, Турок и Граше, имеющих пла-
 во защитительной речи, — не жела-
 ют ли они воспользоваться этим пра-
 вом. Все перечисленные подсудимые

Председательствующий тов. Брауде,
 защитник Близева, тов. Казначеев — защитник подсуд-
 имого Арнольда — просит суд смягчить
 участь своих подзащитных.

После речи защитника Казначеева
 председательствующий Ульрих объяв-

Последнее слово подсудимого Пятакова

Граждане судьи! Я отказался от
 защитительной речи потому, что го-
 сударственное обвинение было право
 в смысле установления фактов и в
 смысле квалификации моего преступле-
 ния. Но я не могу согласиться с ут-
 верждением государственного обвини-
 теля, что я сейчас остаюсь троцки-
 стом. Да, я был троцкистом в тече-
 ние многих лет, рука об руку я шел
 вместе с троцкистами. Но ведь един-
 ственным мотивом, который побудил
 меня дать те показания, которые я
 давал, было желание, хотя бы сейчас,
 хотя бы слишком поздно, избавиться
 от своего огорчительного троцкист-
 ского прошлого.

Не лишайте меня права на сознание
 того, только на сознание того, что
 хотя бы и слишком поздно, но я
 все-таки эту грязь, эту мерзость
 из себя выбросил.

Было неправильно думать, что, ко-
 гда началась моя троцкистская де-
 тельность, я знал, к чему все это
 приведет, что я субъективно ставил
 себе контрреволюционные задачи и
 сознавал, в каком белом мерзости, пре-
 ступлений мы в конце-концов придем.

Да, я сделал один раз попытку
 отойти от троцкизма. Это был 1928—
 30 гг., и эта попытка не была дове-
 дена до конца. Осталась извратная
 заноза остатков троцкистской идеол-
 гии. Дальше вокруг этого разрастал-
 ся тот злокачественный нарыв, кото-
 рый привел меня на путь преступле-
 ний, предательства, измены.

Граждане судьи, хотя и я пре-
 ступник, но я человек. Я ведь пони-
 мал, я же видел, что мы — группа
 троцкистов — передовой отряд фашист-
 ской контрреволюции, что мы нашими

от государственных обвинителей, про-
 являть обвинение в полном объеме.
 Я не один! Пусть жертвы погребе-
 ны, но они стоят здесь рядом со
 мною, указывая на эту скамью под-
 судимых, на вас, подсудимые, своими
 стачными руками, истлевшими в мо-
 гилах, куда вы их отправили!..

Я обвиняю не один! Я обвиняю
 вместе со всем нашим народом, обви-
 няю тягчайших преступников, досто-
 иных одной только меры наказания —
 расстрела, смерти! (Долго исласлю-
 щие аплодисменты всего зала).

Председательствующий тов. Брауде,
 защитник Близева, тов. Казначеев — защитник подсуд-
 имого Арнольда — просит суд смягчить
 участь своих подзащитных.

После речи защитника Казначеева
 председательствующий Ульрих объяв-

Последнее слово подсудимого Пятакова

Граждане судьи! Я отказался от
 защитительной речи потому, что го-
 сударственное обвинение было право
 в смысле установления фактов и в
 смысле квалификации моего преступле-
 ния. Но я не могу согласиться с ут-
 верждением государственного обвини-
 теля, что я сейчас остаюсь троцки-
 стом. Да, я был троцкистом в тече-
 ние многих лет, рука об руку я шел
 вместе с троцкистами. Но ведь един-
 ственным мотивом, который побудил
 меня дать те показания, которые я
 давал, было желание, хотя бы сейчас,
 хотя бы слишком поздно, избавиться
 от своего огорчительного троцкист-
 ского прошлого.

Не лишайте меня права на сознание
 того, только на сознание того, что
 хотя бы и слишком поздно, но я
 все-таки эту грязь, эту мерзость
 из себя выбросил.

Было неправильно думать, что, ко-
 гда началась моя троцкистская де-
 тельность, я знал, к чему все это
 приведет, что я субъективно ставил
 себе контрреволюционные задачи и
 сознавал, в каком белом мерзости, пре-
 ступлений мы в конце-концов придем.

Да, я сделал один раз попытку
 отойти от троцкизма. Это был 1928—
 30 гг., и эта попытка не была дове-
 дена до конца. Осталась извратная
 заноза остатков троцкистской идеол-
 гии. Дальше вокруг этого разрастал-
 ся тот злокачественный нарыв, кото-
 рый привел меня на путь преступле-
 ний, предательства, измены.

Граждане судьи, хотя и я пре-
 ступник, но я человек. Я ведь пони-
 мал, я же видел, что мы — группа
 троцкистов — передовой отряд фашист-
 ской контрреволюции, что мы нашими

Процесс антисоветского троцкистского центра

Последнее слово подсудимого Радека

Председатель: — Подсудимый Радек, имеете последнее слово.

Радек: — Граждане судьи! После того, как я признал виновность в измене родине, всякая возможность защитительных речей исключена. Нет таких аргументов, которыми взрослый человек, не лишенный сознательности, мог бы защитить измену родине. На смягчающие вину обстоятельства претендовать тоже не могу. И даже не могу сослаться на то, что меня свело пути истинного Троцкий. Я пошел с троцкистской организацией по воле теории Троцкого, гниль которой я понял давно, и не во имя призрачной его авторитетности, а потому, что другой группы, на которую я мог бы опереться в тех политических целях, которые я себе ставил, не было, а с этой группой я был связан в прошлом, и поэтому я с ней пошел.

На этом я бы мог кончить свое последнее слово, если бы не считал необходимым возразить против освещения процесса (освещения частично, не в основном пункте), данного здесь государственным обвинителем, которое мне приходится отозвонить не с точки зрения лично моей, а с точки зрения политической. Я признаю свою вину и даю полные показания, исходя не из простой потребности раскаяться, — раскаяться может быть внутренним сознанием, которым можно не делиться, никому не показывать, — не из любви вообще к правде, — правда эта очень горькая, — а я должен признать вину, исходя из оценки той общ. пользы, которую эта правда должна принести. И если я слышал, что на скамье подсудимых сидят просто бандиты и шпионы, то я против этого возражаю. Возражаю не с точки зрения защиты себя, а дело состоит в следующем. Процесс этот по казал два крупных факта: сплетение контрреволюционных организаций со всеми контрреволюционными силами страны. Это один факт. Но процесс имеет и другое громадное значение. Он показал кулину войны и он показал, что троцкистская организация стала агентурой тех сил, которые подготавливают новую мировую войну.

Понятно, государственный обвинитель и суд, которые знают всю историю троцкизма, не имеют никакой причины подозревать, что мы, неся на спине бремя террора, еще для удовольствия присвоили себе государственную измену. Убеждать в этом вас нет никакой надобности. Надо убедить, во-первых, распыленные, бродячие троцкистские элементы в стране, которые не сложили еще оружия, что мы здесь говорим, потрясенные до глубины, и говорим правду и только правду. И на-

на путь, как убежденные троцкисты, стоящие на точке зрения перманентного отрицания возможности построения социализма в одной стране. Я вернусь, разувшись в этой концепции Троцкого, вернулся, смалодушничал перед трудностями социализма в 1931—33 гг. На этом я споткнулся и пошел обратно в подполье.

И какая картина передо мной? Первый этап. Кровь убита. Годы террористической подготовки, десятки бродячих террористических групп, идущих на злобу, чтобы уловить одного из руководителей партии, и результаты террора — утрата человеческой жизни без всяких политических последствий для нас. Нельзя полагать советскую власть террором, даже с помощью самых преданных, отчаянных террористических групп. Это утопия. Старые троцкисты исходят из того, что невозможно построение социализма в одной стране, поэтому надо форсировать революцию на Западе. Теперь им преподнесит: на Западе революция невозможна, поэтому разрушайте революцию в одной стране, разрушайте социализм в СССР.

Все то, что говорил общественный обвинитель о реставраторском характере не только директив Троцкого, но и всей работы троцкистов, — правда. Сами директивы были директивами на полное восстановление капитализма. Но эти директивы не упали с неба; они подытожили то, что если люди стреляют в штаб революции, если люди подрывают народное хозяйство, то они подрывают социализм, а раз так, они работают на капитализм.

Граждане судьи, я должен сказать теперь о закулисной стороне этого соображения, которое мы хотели создать. Почему оно не состоялось?

Я буду об этом говорить потому, что это может иметь в дальнейшем практическое значение, и есть ответ на вопрос, не осталось ли еще что-нибудь скрытого.

Я несколько возвращаюсь к фамилии Дрейпера. Когда Дрейцер в продолжение 7-8 месяцев не появлялся в Москве, я мог думать, что это конспирация. Но когда Дрейцер явился в январе и, получив от меня приказ приехать на заседание, приехал в Москву и не явился, — он был в Москве в 1935 году, — для меня стало ясно, что Троцкий на основе той переписки, которую имел с нами, видя отпор Пятакова и сомнения наши на счет пораженческой линии, — создает наравне с параллельным центром какую-то новую чертовщину. Я это вижу в том, что Дрейцер в 1935 году про- шел мимо нас.

Это означает, что тут действовала

завязка. А тем, другим, дать возможность уйти и дать возможность самим заявить о своей вине правительству.

Я признаю за собою еще одну вину: я, уже признав свою вину и расклевывая организацию, упорно отказывался давать показания о Бухарине. Я знал, что положение Бухарина такое же безнадежное, как и мое, потому что была у нас, если не юридически, то по существу была та же сажа. Но я с ним — близкие приятели, а интеллектуальная дружба сильнее, чем дружбе дружбы. Я знал, что Бухарин в том же состоянии потрясения, что и я, и я был убежден, что он даст честные показания советской власти. Поэтому я не хотел приводить его связного, отчаянного террористических групп. Это утопия. Старые троцкисты исходят из того, что невозможно построение социализма в одной стране, поэтому надо форсировать революцию на Западе. Теперь им преподнесит: на Западе революция невозможна, поэтому разрушайте революцию в одной стране, разрушайте социализм в СССР.

И вот, граждане судьи, я кончаю это последнее слово следующим. Мы будем отвечать по всей строгости советского закона, считая, что ваш приговор, какой он будет, справедлив. Тем элементам, которые с нами были связаны, мы хотим сказать:

Первое: троцкистская организация стала центром всех контрреволюционных сил; правая организация, которая с ней связалась и была на пути слияния, точно так же является центром всех контрреволюционных сил в стране. С этими террористическими организациями государственная власть справиться, в этом мы не имеем, на основе собственного опыта, никакого сомнения. Но есть в стране часть троцкистов, которые нам помогали, не зная террористической организации, а симпатизируя нам людям, которые паз либерализма давали эту помощь. Всем этим элементам перед лицом суда мы говорим: кто имеет малейшую трещину в отношении к партии, пусть знает, что завтра он может быть диверсантом, может быть предателем, если эта трещина не будет старательно до конца заделана откровенностью перед партией.

Второе: мы должны сказать троцкистским элементам во Франции, Испании и в других странах: опыт русской революции показал, что троцкизм — вредитель рабочего движения. Мы должны их предостеречь, что и они будут распыляться своими головами, если не будут учиться на нашем опыте.

И, наконец, всему миру, всем, которые борются за мир, мы должны сказать: троцкизм есть оружие похищения.

И, наконец, третья причина — это система обмана, система постоянного обмана. И я должен сказать, что обман вовсе не обдумывается у Троцкого и его ближайших сподвижников.

И, наконец, третья причина — это система обмана, система постоянного обмана. И я должен сказать, что обман вовсе не обдумывается у Троцкого и его ближайших сподвижников.

Последнее слово подсудимого СЕРЕБРЯКОВА

Я воспользовался последним словом подсудимого не для защиты. Целиком и полностью я признаю справедливость того, что вчера гражданин прокурор говорил о моих тягчайших преступлениях против родины, против страны Советов, против партии. Тяжело сознавать, что я, вонзавший с ранних лет в революционное движение и проводивший два десятка лет честным и преданным членом партии, стал в итоге врагом народа и отчужденцем здесь, на скамье подсудимых. Это произошло потому, что в свое время совершил политическую ошибку, и она, по неизбежной логике судьбы, переросла в тягчайшие преступления. Для меня, конечно, это последний вопрос. Но это может быть уроком для всех, кто до конца не осознал, что упорство в своей ошибке неминуемо приводит к тому, к чему привело меня.

Я давал искренние показания на следствии и на суде. Прошу суд поверить в мою искренность и в своем решении это учесть.

Последнее слово подсудимого БГУСЛАВСКОГО

Я сегодня стою перед вами, как государственный преступник, предатель, изменник.

Нельзя не задать себе вопроса, как же это так случилось?

Я вижу несколько причин, которые считаю необходимыми здесь изложить вам, граждане судьи. Я забыл то, о чем неоднократно учил партию Ленин, что одним авторитетам, только одним словам верить нельзя. Вот это слепое доверие к так называемым авторитетам было причиной моего не только глубокого, но и окончательного падения.

Вторая причина — это опять-таки забвение одного из основных в партийном строительстве заветов Ленина о том, что, раз забившись с пути, раз ошибившись, нельзя упорствовать и настаивать на ошибках, ибо это может привести, как и нас привело, в фашистское контрреволюционное болото.

И, наконец, третья причина — это система обмана, система постоянного обмана. И я должен сказать, что обман вовсе не обдумывается у Троцкого и его ближайших сподвижников.

Последнее слово подсудимого МУРАЛОВА

Вчера государственный обвинитель усумнился в искренности наших показаний. И отнес это и по своему адресу. Но я заверяю суд, что ни на следствии, ни здесь на суде в своих показаниях я ничего не скрыл, дал исчерпывающие сведения о своей преступной деятельности и дал соответствующую ей оценку. Я уже упоминал о том, как я пришел к этому заключению. Я долго боролся с собою. Я вспоминал мерзкое умышленное человека древности, жившего за сотни лет до нашего времени, который сказал: «Каждому человеку свойственно ошибаться, но глупец тот, который не сознает своих ошибок», а я добавлю — и преступлений. Я не хотел оставаться глупцом, я не хотел оставаться преступником, ибо, если бы я заперся, я был бы знаменем для контрреволюционных элементов, еще имеющихся, к сожалению, на территории советской республики. Я не хотел быть корнем, от которого росли бы ядовитые отростки. Я не хотел быть тем семенем, от которого росла бы не благодатная пшеница, а ядовитый птенец. Вот что заставило меня признать все мои преступления и вот почему я ничего не скрывал и не скрываю.

Было бы несправедливо мне обвинять кого-нибудь в вовлечении меня в троцкистскую организацию. Тем более — к тому моменту, когда начался троцкизм. В этом я не смею никого обвинять, в этом я сам виноват. Это моя вина, это моя беда.

Свыше десяти лет я был верным солдатом Троцкого, этого идеала рабочего движения, этого идеала всякого презрения агента фашистов, врага рабочего класса и Советского Союза. Мои чистосердечные показания я прошу учесть при вынесении мне приговора.

Последнее слово подсудимого НОРКИНА

На следствии я все без утайки рассказал о своих преступлениях. Я раскался. Все мои показания совершенно искренни и точны. Этого достаточно для того, чтобы суд мог, разобравшись во всех деталях и обстоятельствах, принять необходимое решение. Если суд даст какие-либо обстоятельства достаточными для того, чтобы смягчить оценку и пощадить мою жизнь, — я заявляю, что с величайшей жаждой я отдам свои силы на борьбу с фашизмом. А на случай другого решения, на случай, если это мое слово на суде — последний акт моей жизни, и хочу воспользоваться им для то

Последнее слово подсудимого АРНОЛЬДА

Я уже говорил и еще раз подчеркиваю, что, имея слабое, низкое политическое развитие, я был не в состоянии разобраться в сложных вопросах политики, и в результате я отчуждился под влиянием троцкистов и оказался членом их организации. Я принимал участие в преступлениях против передовых руководителей партии и правительства, подбавляя на них руку. И я очень рад, что это мне не удалось. Я осознал свое гнусное преступление и старался искупить работой свой гнусный поступок. На предварительном следствии и здесь на суде я признался во всем. Граждане судьи, я — еще не совсем потерянный человек. Прошу сохранить мне жизнь, и я постараюсь ее оправдать не на словах, а на деле.

Последнее слово подсудимого ЛИЗШИЦА

Обвинение, предъявленное мне государственным обвинителем, усугубляет еще тем, что я из рабочих низов был поднят партией до заместителя народного комиссара путей сообщения. Я был окружен доверием партии. И это доверие растоптал в контрреволюционном троцкистском болоте. Я не могу смириться с тем, что я не знал всей программы Троцкого и центра, хотя в действительности всей программой я не знал. Факт остается, но Троцкий является организатором, вдохновителем восстановления капитализма в нашей стране, а я в подлей предательской работе ему помогал.

Граждане судьи, я прошу учесть, что жизнь моя наполнена не только преступлениями, я был преданным партией много лет, работал честно и преданно. Это дает мне право просить пролетарский суд дать мне возможность честной работой искупить свои чудовищные преступления.

Последнее слово подсудимого КНЯЗЕВА

Вчера я слушал речь государственного обвинителя с исключительным вниманием и напряжением.

Несмотря на то, что она была суровой, но я, честно говоря, должен признать мужественно сказать, что она была справедливой. Я работал над подготовкой войны, попросту говоря, над ее приближением для того, чтобы рас

ОТ КОМИТЕТА ОБОРОНЫ МАДРИДА

ПАРИЖ, 29 января. Во вчерашнем сообщении комитета обороны Мадрида говорится, что правительственные войска заняли линии окопов мятежников, расположенные примерно в 300 метрах от Государственного института гигиены в Университетском городке.

ЛОНДОН, 29 января. По сообщению из Бильбао, судно, как полагают, английское, водоизмещением при близительно 4 тысячи тонн, затонуло вблизи Бильбао, повидному затонувший на мину. (ТАСС).

ПАРИЖ, 28 января. По сообщению агентства Гавас из Мадрида, председатель комитета обороны Мадрида генерал Миша сделал следующее заявление: «В течение предыдущей ночи наши войска, в результате нескольких рукопашных схваток с противником, заняли почти полностью Западный ларк». (ТАСС).

Перестрелка между мятежниками

БИЛЬБАО, 29 января. На байскайском фронте в районе Эльгета происходила сильная ружейная и пулеметная перестрелка между самими мятежниками.

Тяжелая артиллерия республиканцев усиленно обстреливает город Вильераль. В этом районе солдаты мятежной армии продолжают ежедневно переходить к республиканцам. (ТАСС).

Захвачены 4 самолета

ПАРИЖ, 30 января. Во вчерашнем сообщении комитета обороны Мадрида говорится: «Четыре самолета мятежников, совершившие рейд над позициями правительственных войск в южном районе Тахо, но ошибке опустившись из-за густого тумана позади наших линий. Все 4 самолета захвачены республиканцами». (ТАСС).

Угаки отказался формировать кабинет

ТОКИО, 29 января. Угаки сегодня утром официально уведомил императора о своем отказе формирования кабинета. Отказу предшествовало сегодня утром заявление о том, что «Угаки отказывается от военного звания» и впредь будет лишь «обычным питатским человеком». При этом, по словам газет, выступивших по этому поводу экстренные издания, подразумеваются, что Угаки будет продолжать

измену. Убеждать в этом вас нет никакой надобности. Надо убедить, по-первых, распыленные, бродящие троцкистские элементы в стране, которые не сложили еще оружия, что мы здесь говорим, потраченные до глубины, и говорим правду и только правду. И надо еще показать всему миру то, что Ленин — я с дрожью произношу его имя с этой скамьи — в письме, в директиве для делегации, направленной в Гаагу, писал о тайне войны. Кусок этой тайны найден.

В руках сербского молодого социалиста Гаврилы Принципа, который мог умереть в крепости, не раскрыв ее. Он был сербский националист, и чувствовал свою правоту, борясь за тайну, которую охраняло сербское национальное движение. Я же не могу скрывать эту тайну. И если бы я эту правду спрятал и с ней пошел со спешкой, как это сделал Каменев, как это сделал Зиновьев, как это сделал Мрачковский, то я, когда передумывал это все, в предсмертный час слышал бы еще проклятия тех людей, которые будут убиты в будущей войне и которым я мог моими показаниями дать средства борьбы против готовящейся войны.

Поэтому я отрицаю утверждение, что на скамье подсудимых сидят уголовники, которые потеряли все человеческое. Я борюсь не за свою честь. Я ее потерял. Я борюсь за признание правды тех показаний, которые я дал. Часть моих обвиняемых вернулась

назад, которую я не признаю. Но они будут расстреливаться своими головами, если не будут учиться на нашем опыте.

И, наконец, всему миру, всем, которые борются за мир, мы должны сказать: троцкизм есть оружие пожигателей войны. Сказать это твердым голосом, ибо мы это узнали, мы это испытали, нам было неслыханно тяжело в этом признаваться, но это исторический факт, и за правду этого факта мы уплатим головой.

Вот все, что мы, что я лично хотел бы сказать, чтобы та ответственность, которую я буду нести, не была только физической ответственностью, а прилегла хотя бы маленькую пользу.

Мы, и я в том числе, не можем требовать никакого снисхождения, мы не имеем на это никакого права. Я скажу, что не нужно нам этого снисхождения. Мы довольно спелая компания между собой, и когда Николай Иванович Мурашов, ближайший человек Троцкого, о котором я был убежден, что он померет в тюрьме и не скажет ни одного слова, когда он дал свои показания и мотивировал их тем, что не хотел помереть в сознании, что его имя может быть знаменем для всякой контрреволюционной сволочи, то это есть самый глубокий результат этого процесса.

Председательствующий: — Перерыв на 20 минут.

Последнее слово подсудимого Сокольников

Я хочу воспользоваться своим последним словом не для того, чтобы отвергать или опровергать какие-нибудь данные следствия или выводы обвинительного заключения и государственного обвинителя. Я признаю свою вину и свои преступления на предварительном следствии, полностью признаю их здесь и не имею к ним ничего добавить. Я хотел бы только просить суд верить мне в том смысле, что ничего мною не скрыто, что сказанное мною не полуправда, а сказана вся правда.

Наша программа — антипартийная, антисоциалистическая. То, что здесь говорил вчера государственный обвинитель, это же правильно. Об этой программе мы не могли никому сказать, кроме своих ближайших членов центра. Мы ее даже не решились записать, не решились ее распространять, потому что одно разоблачение такой программы уже означало бы банкротство нашего блока.

Наша программа была антинародной. Мы не могли опереться на массы. Значит, следующий шаг был тот, что мы должны были переходить к заговорческим методам борьбы. Кроме заговора, другого оружия у нас не оказалось в руках. Никакие возможности массовой борьбы не были для

нас открыты. Но и для заговора-то у нас своих собственных средств не оказалось достаточно, и мы должны были искать силы, союзников вне нашей организации и вне нашей страны. Мы должны были искать любых союзников, которые нам подворачивались, а подворачивались нам злейшие враги тех, о которых мы начали борьбу.

Так мы от заговора перешли к авантюрам и от авантюры немедленно попали в фашистскую волею яму.

Мы воображали, что сможем использовать враждебные силы, а на самом деле мы оказались совершенно беспомощной, презренной и подлейшей игрушкой в их руках. Но я должен сказать, что, когда летом 1932 года я давал свое согласие на то, чтобы войти членом в запасный центр, я, конечно, не представлял себе всей этой картины. Я себе не представлял того, что силы наши окажутся так ничтожны и что это подлейшее ничтожество наших сил приведет к бесславию, позорному концу нашей политики, уничтожению и падению.

Я хотел бы сказать еще, граждане судьи, что, будучи арестован, будучи поставлен в известность о тех данных, которыми следствие располагало

о существовании «параллельного центра», я понял, что наступило полнейшее поражение блока. Что толкнуло меня на то, чтобы дать показания, признав свою вину? Я понял, что наступил конец деятельности блока, что попытки сохранения каких-то остатков этого блока могут привести только к дальнейшему, еще худшему, загниванию и что нужно иметь мужество признать свое поражение и держать ответ за то, что сделал. Я высказываю свою надежду на то, что не найдется больше ни одной руки в советской стране, которая бы попробовала взяться за древко троцкистского знамени. Я думаю, что и в других странах троцкизм разоблачен этим процессом, как Троцкий разоблачен как союзник капитализма, как подлейший агент фашизма, как поджигатель мировой войны, которого везде будут ненавидеть и преследовать миллионы. Я думаю поэтому, что, поскольку троцкизм, как контрреволюционная политическая сила, окончательно разоблачен, я думаю, что я и другие обвиняемые могут все же просить вас, граждане судьи, о снисхождении. Я обращаюсь с этой просьбой к суду и через суд обращаюсь ко всему нашему народу, которому открыто признаю свою виновность.

И, наконец, третья причина — это система обмана, система постоянного обмана. И я должен сказать, что обман вовсе не обнаруживается у Троцкого и у его ближайших соратников только в 1934 и в 1935 годах, когда скрыли так называемые директивы. Когда анализируешь весь период борьбы, то видишь, что обман проводился очень часто. И это не случайно. Это система, и я подчеркиваю еще раз сегодня потому, что ведь Троцкий еще жив, он продолжает сегодня обманывать не только своих сторонников, но, к счастью безуспешно, старается обманывать и рабочих. И я считаю одной из причин своего глубокого и окончательного падения вот эту систему обмана. Я хочу предостеречь каждого, кто еще не убедился в этом обмане, что эта система является роковой, как она явилась роковой и для меня.

Граждане судьи, когда вы подойдете к вопросу о наказании для меня, я прошу вас учесть, что не все годы моей работы наполнены преступным содержанием. И это дает мне право просить вас о снисхождении, дать мне возможность моей работой в любом месте хоть сколь-нибудь загладить те преступления, которые я совершил перед страной, перед рабочим классом.

Последнее слово подсудимого Дробниса

Воспитанный и вскормленный рабочим классом, я стал против этого класса, как самый злейший враг и предатель его. Я нагромождал одно преступление за другим и расчищал путь Троцкому, который предавал и продавал оптом и врозь социалистическую страну, рабочий класс, форсировав кровавую войну.

Все это произошло потому, что я долгие годы продолжал жить в затхлом, вонючем, смрадном, алаовном троцкистском подполье. Я дышал этим отравленным воздухом.

Арест и тюрьма были тем чистилищем, которое дало мне возможность окончательно вымести, выстрошить из себя всю эту гнусь. Я и ему мне верить, что я очистился и вымылся из всех заскоков своего сознания гнилой, смрадный троцкизм, а беспощадно с ним расправился.

Я стал отверженным, проклятым сыном трудящихся масс. Суд вынесет мне приговор. Как бы суров он ни был, я его и, ему, как должное и заслуженное. Но если, граждане судьи, у вас найдется хоть малейшая возможность дать мне умереть не позорной смертью, а вернуть меня в ряды того класса, из которого я вышел, — я буду считать для себя великой и священной обязанностью этот дар трудового народа опрадать полностью, целиком.

бы смягчить оценку и пощадить мою жизнь, — я заявляю, что о величайшей жаждой я отдам свои силы на борьбу с фашизмом. А на случай другого решения, на случай, если это мое слово не на суде — последний акт моей жизни, я хочу воспользоваться им для того, чтобы передать елокошущее мое презрение и ненависть к Троцкому.

Последнее слово подсудимого ШЕСТОВА

Граждане судьи, 13 лет я был членом контрреволюционной троцкистской террористической, подрывной и фашистской организации. Последние пять лет активно подготовлял и выполнял убийство вождей трудового народа, вождей рабочего класса. Последние пять лет я активно вел разрушительную подрывную работу на шахтах и рудниках Кузнецкого бассейна. Был изменником, был агентом самого реакционного отряда мировой буржуазии — агентом немецкого фашизма.

Не убита еще частичка сохранившейся совести заставила меня сказать правду, и я решил рассказать все, что я знал, что я делал.

Я знал, на что шел, я знал, куда я иду, знал, что меня ожидает, если будет провал организации, которой я руководил. Пошады не прощу. Снисхождения мне не надо. Я хочу одного: смыть своей кровью пятно изменника родины.

Последнее слово подсудимого СТРОИЛОВА

Мои личные признания, а также тем истеричающим анализом, который в своей речи сделал государственный обвинитель, полностью представлены и доказаны мои преступления и вся тяжесть моей вины, которым нет оправдания. Изменив родине, я покотился вниз, сделавшись агентом германской разведки и выполняя ее гнусные задания. Вместе с этим, не будучи никогда в партии, не будучи никогда троцкистом, я сделался и агентом троцкистов.

Я не буду перечислять всех моих преступлений по предательской работе. Они велики и обширны. Но я прошу суд при вынесении приговора учесть, что если я так низко пал, изменив родине, то это падение было не на родине, это падение было за границей — в результате целой цепи провокаций, слежек, шантажа и вымогательства.

Я прошу также учесть, что никакого отношения к террористической деятельности я никогда не имел.

Я прошу суд снисходительно отнестись ко мне, дать мне возможность созидательной работой хотя бы отчасти загладить свою величайшую вину перед пролетарским государством.

Несмотря на то, что она была суровой, но я, честно говоря, должен признать и мужественно сказать, что она была справедливой. Я работал над подготовкой войны, попросту говоря, над ее приближением для того, чтобы расчистить путь к власти подмену Троцкому. За два с половиной года я пережил много тяжелых минут, но от того, что я услышал на суде, как наш центр торговал оптом и врозь территорией Советского Союза, у меня волосы дыбом встали.

Если бы кто-нибудь из нас, работников троцкистской периферии, не ринувшись центру, узнал об этом, — здесь не место трагических слов, — то я прямо заявляю, что у этих «реальных политиков» первым долгом не оказалось бы борозды. Очевидно, что мы вместе бы пришли в НКВД. Но сейчас нас привели.

И искренне заявляю, что я к этой преступной торговле государством не причастен.

Гражданин государственный обвинитель совершенно правильно сказал, что вся сила нашей подрывной, вредительской, диверсионной работы сосредотачивалась на крушениях. Почему, спрашивается? Крушения и аварии на транспорте — это то место, где могут вредители, диверсанты, классовые враги безнаказанно проводить свою работу, будучи не обнаруженными. На этом процессе, как и на предварительном следствии, так и здесь на суде, я старался искренне и до конца признать свою вину без всяких к тому же нуждений, с первого дня, как началось следствие.

Я прошу граждан судей эту искренность мою учесть.

Фашистский юбилей

БЕРЛИН, 30 января. Назначенные на сегодня парадные церемонии по случаю четырехлетнего пребывания фашистов у власти носили более бледный характер, чем ожидалось. Если не считать обычной уличной шумихи, внешним выражением их являлись дождь всевозможных поздравлений и повышений в чинах и других наградах по армии, полиции и фашистской партии.

Гвоздем, как обычно в подобных случаях, явилось заседание рейхстага, о котором вспомнили по этому случаю. Следует отметить, что берлинским корреспондентам ТАСС и «Правды» было отказано во входном билете на заседание рейхстага.

В течение двух минут рейхстаг «провернул» все необходимые формальности, как то: констатирование рейхстага, выборы президиума и так далее. Еще три минуты займало принятие закона о продлении на четырехлетний срок чрезвычайных полномочий правительства. Затем с двухчасовой речью выступил Гитлер. (ТАСС).

на утроем заявление о том, что «Эта ки отказывается от военного звания» и впредь будет лишь «обычным штатским человеком». При этом, по словам газет, выпустивших по этому поводу экстренные издания, подразумевалось, что Угакки будет продолжать попытки сформировать кабинет в качестве «простого политического деятеля». (ТАСС).

Формирование кабинета поручено Хаяси

ТОКИО, 29 января. Агентство Домей цусин сообщает, что император поручил формирование нового кабинета Хаяси. Он принял поручение.

Хаяси был военным министром в правительстве Саито и Окада. (ТАСС).

Завод за 31 января*)

Кокс—411 печей —	104,9 %	плана
Вар. проба —	—	—
Чугун —	3000 —	88 "
Сталь —	4370 —	97,1 "
1-й цех —	2800 —	116,7 "
2-й „ —	1570 —	74,4 "
Блюминг —	4199 —	87,4 "
Рельсобал. —	1379 —	78,7 "
Ликтистан —	237 —	39,5 "
Сортопротат не работал	—	—

*) По предварительным данным диспетчера завода

УГОЛЬ

(ДОВЫЧКА ЗА 30 ЯНВАРЯ 1937 г.)

„МОЛОТОВУГОЛЬ“		
Центральная шахта	1223	76,9
4 уклон	505	101
9 штольня	432	74,9
10 штольня	907	91,6

По тресту 3067 83,6

„КУЙБЫШЕВУГОЛЬ“		
Шахта им. Орджоникидзе	1699	81,9
Шахта им. Дзержинского	407	48,9

По тресту 2046 72

Театр и кино

Гортеатр им. ЭЙХЕ	1 февраля ЖЕНИТЬБА БАЛЬЗАМИНОВА
Кинотеатр „Коммунар“	1 февраля СЛАВА МИРА
Театр юного зрителя	1 февраля ГИМНАЗИСТЫ

БАНЯ № 3

на Нижней колонии (у стадиона) с 1 по 3 февраля не работает.

Контрост.

Отв. редактор Г. И. ПИНЧУК